

Умоляю, помоги мне

Трое ремесленников, в отличие от Ци Яо, услышав объявление, тут же напряглись.

Началось. Выбор класса — первая критическая точка испытания. Ключевой момент, от которого зависит, смогут ли они прожить следующие несколько дней.

Они незаметно переглянулись и, сговорившись, замерли на месте.

Ци Яо, обернувшись и убедившись, что они не собираются идти первыми, сам подошёл к ящику и вытащил карточку.

— Какая строгая стажировка. Случайный выбор класса, видимо, для проверки наших базовых навыков!

Похоже, те, кто пройдёт этот отбор и будет принят на работу, — настоящие эрудиты. Ци Яо был полон предвкушения.

Так какой же класс достался этому простаку? Все трое, затаив дыхание, уставились на карточку в его руке.

Ци Яо, не таясь, перевернул её.

Двадцать четвёртый класс. Последний в этом учреждении.

Лица троицы исказились от удивления. Двое других ещё держались, но взгляд Ши Чжисиня стал злобным, полным ненависти и зависти к Ци Яо.

Неужели этому простому смертному так везёт?

Ши Чжисинь перед началом испытания провёл тщательное расследование.

«Образовательное учреждение „Всё для детей“» пробуждалось уже четыре года, поэтому информация о нём давно просочилась наружу, и большая её часть не была секретной.

У этой аномалии была одна особенность: все, кто погибал здесь, превращались в аномалии и автоматически попадали в последний класс в качестве учеников.

Главная опасность аномалий заключалась в том, что их запреты были разнообразны и непредсказуемы. Никто не знал, что было для них важнее всего до того, как они стали аномалиями.

Поэтому, хотя уровень учеников-аномалий в основном был невысок, их огромное количество делало задачу ремесленников почти невыполнимой. Многие погибали, так и не поняв, какой запрет они нарушили.

Но последние несколько классов были исключением.

С момента первого пробуждения «Образовательного учреждения „Всё для детей“» четыре года назад списки всех входящих ремесленников были открыты.

Списки погибших — тоже.

Поэтому все ремесленники сходились во мнении, что чем дальше номер класса, тем он безопаснее. А последний класс считался самым безопасным из всех.

Потому что его ученики — это бывшие ремесленники, потерпевшие неудачу.

Ци Яо с самого начала вытянул счастливый билет, что вызывало жгучую зависть.

Взгляды троих ремесленников, обращённые на Ци Яо, изменились. В них читалось не только любопытство, но и расчёт.

Гибельный переулок

У входа в старый дом собрались все остальные ремесленники, включая Чжань Цзинлиня.

Те, кто был знаком, тихо переговаривались, но большинство молчали, уставившись в свои телефоны.

— Изменилось! Двадцать четвёртый класс! Вот же везунчик этот простак! — воскликнул кто-то.

Чжань Цзинлинь тут же посмотрел в чат. Имя Ци Яо действительно изменилось. Он попал в последний класс.

Чжань Цзинлинь с облегчением выдохнул.

Однако в следующую секунду имена Пань Чи и Цюй Цяня заставили всех напрячься.

Семнадцатый и девятнадцатый классы.

— Шансы на выживание — ноль целых две десятых процента и шесть процентов соответственно, — прокомментировал телохранитель А. — Хотя номера этих классов не первые, и большинство аномалий там — это бывшие ремесленники, они всё равно очень опасны. В семнадцатом классе есть одна изначальная аномалия, её запрет очень странный, все, кто там был, погибли непонятно как. До сих пор никто не выяснил причину.

— А в другом классе запреты двух аномалий противоречат друг другу. Одна ошибка — и ты труп.

— Но всё же, в этих двух классах есть шанс выжить.

— Посмотрим, какой номер достанется последнему. Если повезёт, может, в первый день никто не умрёт.

— Будем надеяться. Удачное начало позволит собрать больше информации, может, появится шанс на прохождение.

Остальные, услышав слова Чжань Цзинлиня, согласно кивнули. Хотя на словах они говорили об общем деле, каждый в первую очередь думал о себе.

В этот момент в чате изменилось имя последнего участника.

Увидев новый псевдоним Ши Чжисиня, все ахнули.

— Первый класс! Как так, первый класс?!

— Что? Появился первый класс?

— Боюсь, добром это не кончится...

Внутри аномалии.

Ши Чжисинь, вытянувший первый класс, едва мог сдержать выражение ужаса на лице. Его чуть не стошнило.

Он мёртвой хваткой вцепился в свою карточку и затрясся.

Первый класс. Самый страшный класс в этом месте.

Да, другие классы тоже были опасны, но в них хотя бы был шанс выжить. В первом классе — нет.

Смертность в первом классе — сто процентов.

Двое других посмотрели на Ши Чжисиня с сочувствием.

Ци Яо, услышав шум, с любопытством спросил:

— Что случилось? Вам нехорошо?

Ши Чжисинь впился взглядом в лицо Ци Яо, и его зависть была так густа, что превратилась в чистую злобу.

— Да, нехорошо. И лучше уже не будет, — сказал он, глядя на Ци Яо. Его голос был приторно-слабым, но в глазах затаился расчёт.

— Вы кажетесь таким отзывчивым. Так... вы мне поможете? — словно что-то придумав, Ши Чжисинь расплылся в уродливой улыбке. Подобно старой ведьме с отравленным яблоком, он, изображая дружелюбие, приблизился к Ци Яо.

Снаружи.

Когда псевдоним Ши Чжисиня изменился на «первый класс», все уже поняли его участь. Даже его первоначальная самоуверенность и знание информации об аномалии и участниках ничего не меняли.

— Ши Чжисинь — покойник, — тихо сказал телохранитель Б молодому господину. — Испытание длится семь дней, каждый раз входит двадцать пять человек, пробуждается дважды в месяц. За четыре года оно пробуждалось девяносто шесть раз, и за это время первый класс выпадал двадцати девяти участникам. Частота средняя. Особенно в последние два года, бывало, что по несколько месяцев первого класса не было вообще.

— Из других классов, даже если никто не выживал, просачивалась хотя бы одна-две крупицы информации о запретах. Но о первом классе, несмотря на столько погибших ремесленников,

неизвестно ровным счётом ничего.

— Совсем ничего? Может, те, кому он выпадал, были слишком слабы? — удивился Чжань Цзинлинь.

— Нет, — голос телохранителя Б был таким же серьёзным. — Сюй Кайтянь, вы должны его знать. Наследник аристократической семьи, настоящий гений. В двадцать пять лет достиг уровня В.

— Тот, что из-за травмы упал до уровня D и навсегда потерял возможность развиваться? — Чжань Цзинлинь что-то припоминал. Когда Сюй Кайтянь пал, его отец долго сокрушался, говоря, как жаль.

— Именно он. Он в одиночку запечатал немало аномалий, у него опыта больше, чем у нас двоих. Он вошёл в это испытание с целью запечатать аномалию. Но на третий день вытянул первый класс. Все были уверены, что он выживет. Ведь хотя аномалий здесь много, все они ниже уровня D.

— В итоге, Сюй Кайтянь умер, едва войдя в первый класс.

— Умер? Ничего не сделав, просто умер?

— Да, все, кто вытягивал первый класс, умирали так.

— А если не входить? Или войти не через дверь? — растерялся Чжань Цзинлинь.

— Опоздание учителя — верная смерть, так что не войти в класс нельзя. А войти не через дверь — то же самое. Стоит только оказаться в классе, и ты мгновенно умираешь.

Телохранитель А нахмурился.

— Этот Ши Чжисинь точно обречён.

Чжань Цзинлинь замолчал. Он не раз сталкивался со смертью, но на этот раз ощущал её давление особенно остро.

Согласно правилам, если учитель в классе погибает, на его место назначается новый.

Это означало, что в ближайшие семь дней ещё шесть человек будут отправлены в первый класс.

На этот раз им очень не повезло. Хотя благодаря подсказке Ци Яо они нашли правила Гибельного переулка и, казалось, повысили свои шансы на выживание, появление первого класса сделало испытание гораздо опаснее.

Они потеряли четверых ещё до начала. Плюс первый класс.

Шансы на то, что им удастся пройти испытание и запечатать аномалию, были ничтожно малы.

В этот момент телефон снова завибрировал. Чжань Цзинлинь не успел посмотреть, как услышал чей-то удивлённый возглас:

— Изменилось!

Что изменилось?

Чжань Цзинлинь посмотрел в чат, и его лицо тут же помрачнело.

Изменились псевдонимы Ци Яо и Ши Чжисиня.

Ши Чжисинь стал учителем двадцать четвёртого класса. А Ци Яо... переместился в первый.

Ци Яо не дурак, он бы никогда не поменялся добровольно. Значит, это Ши Чжисинь что-то сделал, что привело к такому результату.

Все знали, что такое первый класс. Но Ши Чжисинь всё равно столкнул Ци Яо в пропасть. Это уже не просто попытка перевести стрелки.

Это было хладнокровное убийство!

Ши Чжисинь покусился на жизнь Ци Яо!

Чжань Цзинлинь резко вскочил, и телефон в его руке треснул.

<http://bllate.org/book/16976/1581978>